

Пока Ван Чжи, временно освобожденный от участия в соревнованиях, стоял в стороне, он с удивлением наблюдал за группой из десяти человек во главе с Сюаньюань Ин. Они все стояли прямо, не выказывая ни малейшего намерения двинуться. Неужели они не хотят участвовать?

— Мне не нравится толкаться в толпе. Пусть сначала другие схватятся, — спокойно произнес Сюаньюань Ин, бросая взгляд на людей, яростно хватающих жетоны в воздухе. Жетонов ведь не станет меньше, зачем так торопиться?

— Эээ...

Ван Чжи почувствовал, как перед глазами потемнело. Черт, все здесь на нервах, а этот парень сохраняет такое спокойствие, что просто бесит!

— Вы тоже?

— Естественно, если Ин-шао не двигается, зачем нам торопиться? — презрительно ответила Юй На, бросив на него взгляд. Он же вроде считается вторым в старших классах. Почему он такой бестолковый?

— Эээ...

Ван Чжи с горечью смотрел на Юй На. Впервые в жизни его так презрительно унизила женщина. Зачем он вообще лез со своими советами?

— Ха-ха, Юй На, он всё-таки заместитель председателя студсовета. Дай ему немного лица. Даже если мы знаем, что студсовет ни на что не годен, не обязательно говорить это вслух. Это же обидно, — сказал Сяо Нин.

После этих слов не только Ван Чжи, но и все остальные из топ-100 рейтинга покраснели от злости. Черт, ты сам-то не обижаешься?

— Сяо Нин, ты слишком распустился.

Вперед выступила Нань Лань, гневно глядя на него. Её милое лицо стало мрачным как дно котла. С помощью наставника она наконец смогла сформировать золотую пилюлю, и теперь, как и Сяо Нин, находилась на начальной ступени этапа золотого ядра. Она больше не боялась его.

— А что, если я распустился?

Сяо Нин, прекрасно зная о прошлых конфликтах между этой женщиной и Сюаньюань Ин, гордо шагнул вперёд, выражая крайнее презрение. Эта женщина, прикрывающаяся маской святой, считала себя врагом Ин-шао? Самонадеянность!

— Ты...

Нань Лань задрожала от ярости. Этот Сяо Нин совершенно не знает меры!

— Сяо Нин, хватит, — прервал её Сюаньюань Ин, даже не обернувшись.

— Да.

Сяо Нин ответил, и все десять человек мгновенно взлетели в воздух, схватив оставшиеся

жетоны.

— Погоди, Сяо Нин, я требую извинений!

Нань Лань, увидев, что они собираются разойтись по аренам, закипела от гнева. Сюаньюань Ин — это одно, но за всю её жизнь ни один мужчина не игнорировал её настолько. Она шагнула вперёд, преграждая путь Сюаньюань Ину и его людям.

— Идиотка, — холодно бросил Сюаньюань Ин, проходя мимо неё. С её только что сформированной золотой пилюлей она осмелилась бросать вызов Сяо Нину? Неужели она не знает, что Сяо Нин, когда разозлится, не обратит внимания на то, что она первая красавица старших классов? Такие идиоты только зря тратят ресурсы.

— Сюаньюань Ин, кого ты назвал идиоткой?

Недавно она думала, что Сюаньюань Ин погиб, и не могла скрыть своей радости. Но только выйдя из Духовной области, она обнаружила, что он не только жив, но и стал первым в рейтинге. Вместе с неуважением Сяо Нина и презрением Сюаньюань Ина всё это накопилось, и она потеряла рассудок. Её обычный образ святой улетел к чертям.

Сюаньюань Ин даже не удостоил её ответом, сделав вид, что не слышит. Разговаривать с такой глупой женщиной — значит опуститься до её уровня.

— Кто откликнулся, тот и идиот!

Если он не отвечает, это не значит, что другие промолчат. Сяо Нин встал перед ней, выражая явное презрение. Он всегда был бережен с женщинами, но если это такая недалекая, считающая себя святой, то он не будет церемониться.

— Сяо Нин, я вызываю тебя на дуэль.

Когда она произнесла эти слова, предельно ярость, вокруг повисла тишина. Все смотрели на Нань Лань с изумлением. Они правильно расслышали? Первая красавица старших классов, министр культуры студсовета, вызывает на дуэль Сяо Нина из класса неудачников?

— Я всегда готов!

Сяо Нин глубоко посмотрел на неё и гордо принял вызов.

— Нань Лань, Сяо Нин, вы забыли правила рейтингового соревнования?

Симэнь Жуй, как председатель студсовета, видя, что ситуация выходит из-под контроля, мгновенно оказался между ними. Его лицо оставалось холодным как лед.

— Я...

Нань Лань хотела возразить, но, встретившись с ледяным взглядом Симэнь Жуя, молча опустила голову. Её тело дрожало, а руки, сжатые в кулаки, впивались ногтями в ладони.

— Ха-ха, председатель Симэнь, это ваш человек спровоцировал меня. Я же не могу просто стоять и принимать удары, не так ли?

Сяо Нин усмехнулся, играя словами. Раньше он, возможно, немного побаивался Симэнь Жуя, но после совместных сражений в иллюзорном пространстве он больше его не боялся. Симэнь

Жуй был холоден, но справедлив, и у него было большое терпение, если не переходить границы.

— Сюаньюань, присмотри за своими людьми, — Симэнь Жуй проигнорировал его, обратившись напрямую к Сюаньюань Ину. Эти люди не слушали никого, кроме него. Но...

— Я не вижу, что Сяо Нин сделал что-то не так. Зачем мне его останавливать? Председатель Симэнь, если у вас есть свободное время, лучше присмотрите за своими людьми. Сяо Нин, пошли.

Сюаньюань Ин не стал церемониться и, закончив речь, уверенно увел свою группу с главной трибуны.

— Нань Лань, я найду тебя в топ-10.

Обернувшись, Сяо Нин на мгновение остановился, и его голос, наполненный истинной ци, прозвучал в ушах каждого. Все вздрогнули, а затем начали с нетерпением ждать завтрашних соревнований.

— Председатель, они совершенно распустились. Как можно просто отпустить их?

— Да, председатель, они совсем не уважают наш студсовет.

— Председатель, наш студсовет никогда не сталкивался с таким пренебрежением. Вы должны заступиться за нас.

— Председатель... председатель...

Члены студсовета окружили Симэнь Жую, глядя на уходящих Сюаньюань Ина и его людей, и начали нашептывать ему на ухо, пытаясь испортить впечатление о Сюаньюань Ине. Все, кроме Ван Чжи и братьев Сюаньюань.

— Заткнитесь! Как вы смеете оскорблять мою семью?

Сюаньюань Тянь больше не мог молчать и выступил вперёд. Его глаза гневно сверкали. Кто они такие, чтобы говорить о Сюаньюань Ине в его присутствии?

— Сюаньюань Тянь, ты же раньше...

Неприметный юноша с изумлением смотрел на него, не ожидая, что он встанет на защиту Сюаньюань Ина.

— Раньше — это раньше, а сейчас — это сейчас. Запомните, Сюаньюань Ин — член нашей семьи. Оскорблять его — значит оскорблять нас. В следующий раз я не буду так милосерден, — без колебаний предупредил Сюаньюань Фэн. Сюаньюань Ин был их младшим братом, и защищать его было их обязанностью.

— Вы...

Все были в шоке. Их статус, каким бы высоким он ни был, не мог сравниться со статусом семьи Сюаньюань. Сюаньюань Ин был одним из них, но не входил в ядро семьи, а вот братья — это другое дело. Оскорбить их было крайне неразумно.

— Лучше подумайте, как сохранить свои позиции, вместо того чтобы сплетничать!

Симэнь Жуй холодно посмотрел на них и ушёл. Члены студсовета становились всё более недисциплинированными и глупыми.

— Сяо Ин, ты почувствовал? На мгновение на главном стадионе появилось множество сильных аур.

Арены старших классов находились на левой стороне главного стадиона, выстроенные в ряд. Сяо Ин оказался рядом с Сюаньюань Ином, и, когда они поднялись на свои арены, почувствовали мощные боевые импульсы, направленные на них.

— Ха-ха, разве это плохо? Это настоящие мастера. Ты думал, Королевская академия просто так существует, производя только таких идиотов, как Нань Лань, с грудью, но без мозгов?

Сюаньюань Ин улыбнулся, его глаза сверкали. В последние дни на главном стадионе собрались лучшие из лучших, и их мощь была невероятной. Кроме родителей учеников и учителей академии, среди студентов тоже было много сильных, таких как Симэнь Жуй и Ван Чжи. Один из них находился на средней ступени этапа золотого ядра, а другой — на начальной. С их талантом, у них действительно были основания для гордости.

— Верно, ха-ха... Сяо Ин, ты на этот раз нацелился на первое место?

<http://bllate.org/book/16845/1551549>